

Глава 9.

«У нее есть какие-нибудь прогностические симптомы?»

“Нет, наверное. Теперь она достаточно здорова, чтобы бегать”.

“Это здорово”.

Нет, это было не так уж здорово! Я должна извиниться.

Подождите секунду. Пока Сакурако-сан была ранена, Ичиносе-сэмпай и Айка-тян начали встречаться. Так что это означает ...

“Неужели Ичиносе-сэмпай передумал?”

«С чего бы это? Если ты думаешь нормально, то очевидно, что ты угрожала ему, Айка-тян. Когда вы начали встречаться, преследование Сакурако закончилось, и Кадзуки сказал, что это будет продолжаться только до тех пор, пока она не закончит школу»

Эх, так вот что случилось! Я этого совсем не подозревала. Но если это так, то есть только одна вещь, которую я должна сделать абсолютно точно.

«Я знаю, что сейчас немного поздно говорить это, но Ичиносе-сэмпай должен порвать со мной и жениться на Сакурако-сан».

“Ты говоришь, жениться... Так значит, для тебя действительно нормально расстаться с Кадзуки?”

“Конечно!”

“Хмм....”

Кроме того, если вы скажете мне внезапно стать любовницей кого-то, кого я никогда не встречала, я понятия не имею, что мне делать.

Начнем с того, что у меня никогда не было никакого опыта в любви.

За исключением одного раза, когда я жила в больнице, меня немного привлек один парень, с которым я познакомилась в Интернете.

Он был очень добрым мальчиком, который снова и снова подбадривал меня, когда я страдала от своей болезни.

Прошло много времени с тех пор, как мы в последний раз связывались друг с другом, но мне интересно, все ли у него в порядке. Если я правильно помню, он был примерно моего возраста. Я надеюсь, что он здоров.

«Раз уж вы закончили говорить, почему бы вам, ребята, не начать помогать? Свидетельство об авторизации клубов и распределение расходов департамента. Начиная с расписания спортивного фестиваля и заканчивая распределением снаряжения, у нас есть гора вещей, которые нам нужно сделать!»

“Ах, это верно. Извините!”

Тибакун, который спокойно работал, не открывая рта, начал говорить, как будто он был раздражен. Его сердитое лицо такое милое. Мне хочется погладить его по голове.

Сасаки сел, используя свой смартфон, и Микошибакун также начал работать. Я тоже хочу помочь.

«Я хочу в чем-нибудь помочь».

«Ладно, ладно. Ты не помассируешь мне плечи? Они стали жесткими от такой большой работы».

“Это не может быть правдой! Я не видел, чтобы ты даже заглядывала в документы с тех пор, как поступила сюда!”

“У меня что—то вроде умственной усталости, ты знаешь...? Эта напряженная атмосфера утомила меня”.

«Кто в этом виноват?»

Теперь атмосфера стала спокойной. Это то, на что обычно похож студенческий совет.

«Сэмпай, если ты хочешь помочь, пожалуйста, иди и сядь там. Мы так заняты, что обрадовались бы даже помощи кошки».

“Хорошо! Что мне делать?”

Если бы у меня был хвост, я бы определенно виляла им от радости. Раньше он велел мне идти домой, но теперь он позволяет мне помогать. Я буду работать изо всех сил!

«В этой коробке лежат отпечатанные бланки. Мы будем использовать их на нашей предстоящей встрече с членами исполнительного комитета по поводу спортивного фестиваля. Не испортив страницы, пожалуйста, скрепи каждый набор вместе. Там в общей сложности 35 наборов, так что не забудь проверить их».

«Предоставь это мне!»

Когда я открыла коробку, то увидела, что там было 8 пачек, скрепленных вместе. Я привела их в порядок, сняла зажимы и сразу же пошла за степлером.

Это первый раз, когда я использую степлер. Если я правильно помню, нужно класть бумагу прямо между его половинками и нажать ... Я думаю...

“.....?”

Я, конечно, нажала на степлер, но не услышала звука скрепки. Может быть, я сделала что-то не так? Я робко сдвинула степлер и увидела, что скрепки нет, только небольшое отверстие на бумаге.

“Там нет скрепки!?”

«Ах, это тип степлера, который не использует скобы. Это экстраординарный продукт, который не оставляет после себя никаких отходов, и вам не нужно тратить деньги на скрепки».

Когда я присмотрелась, то увидела, что часть бумаги, где было отверстие, была согнута в

обратную сторону и держала раздаточный материал вместе. Потрясающе! Подумать только, что такой степлер существовал!

“Это экологично, не так ли!”

“Да, это правда”.

Какой это экологически чистый степлер! Я тронута тем, что наше поколение продвинулось так далеко.

“Я сделала один! Даже я могу это сделать!”

“...Конечно, ты можешь это сделать”.

“Да, это прекрасно сделано!”

“Но у нас есть еще 34 комплекта, которые нужно сделать. Не прекращай работать, потому что у нас еще много работы”.

“Хорошо!”

Я молча соединяла распечатки с помощью степлера. Это весело. Такое ощущение, что я стала офисной леди. Когда я взглянула на бумаги, которые собрала в стопку, меня охватило чувство выполненного долга. Фу-фу, я чувствую, что могу стать мастером сшивания.

Мгновение спустя я услышала, как у кого-то заурчало в животе.

«Я голоден!»

“Как ты можешь быть голодным, несмотря на то, что сегодня так много ел. Неужели твой желудок бездонен?”

«По-моему, я действительно съел слишком много. У меня чуть не скрутило желудок».

Они говорят о еде?

Я продолжала работать, напрягая слух.

«Знаешь, это вполне нормально. У тебя, должно быть, нет большого аппетита!»

“Я ел якинику с большой порцией риса, тонкацу и крокетом. Вдобавок ко всему я также получил вторую порцию риса!”

“Звучит неплохо....”

Я никогда раньше не ела якинику. Хрустящие и свежееобжаренные тонкацу и крокет. В ту секунду, когда вы кусаете, сок выходит, и аромат картофеля распространяется по всему вашему рту.... От одной мысли об этом у меня текут слюнки.

«Наша школьная якинику восхитительна, знаешь? Попробуй в следующий раз».

“Я так и сделаю!”

“Что ты ела сегодня, Айка-тян?”

“Рис с карри”.

То же самое, что ел вчера Танака-кун. Это было восхитительно со сладким вкусом и большим количеством овощей. Порция была огромной, так что я не брала десерт.

«Ах, карри здесь такое вкусное. Хотя мне бы хотелось, чтобы он был немного более острым».

«Согласен. Жаль, что единственные варианты - либо легкое, либо среднее».

Я никогда не пробовала ничего острого. Карри, которое я ела, всегда было легким, потому что я была больна, и врачи не хотели, чтобы меня стимулировало острыми специями. Мне немного любопытно.

“Ребята, есть что-нибудь, что вы можете порекомендовать?”

“Гюдон!”

“Опять мясо? Ты действительно мясоед!”

Гюдон. Еда, которую вы можете купить дешево на улице. Это вкусно и имеет идеальный объем. Гюдон. Это продается также в больших сетевых ресторанах, и я всегда мечтала сказать: “Так сочно!” во время еды.

«А как насчет тебя, Сасаки?»

“Да, я думаю, что если бы я выбирал, это был бы ежедневный обед. Я никогда не устаю от этого, так как блюда в нем меняются каждый день”.

Мой интерес был сосредоточен на стандартном меню, поэтому ежедневный обед никогда не привлекал моего внимания. Неужели ему не надоело каждый день выбирать из меню одно и то же? Давайте стремиться освоить все меню! Еда в любом случае очень вкусная.

«Понимаю. В следующий раз я посмотрю на содержание ежедневного обеда».

“У тебя есть что-нибудь, что ты хотел бы съесть, Акира?”

Стук его пальцев, печатающих на клавиатуре, прекратился, и он сказал:

«Должно быть гококу май” (смешанное зерно и рис)

“Гококу май!?”

“Это еда для девушек!”

Это здорово, не правда ли? Гококу май. Это полезно для вашего тела, это вкусно и полезно для здоровья. Подумать только, что у них вообще есть такая еда. Я верю, что смогу попробовать все блюда этой школы.

“Гококу май очень питателен. Кроме того, это намного лучше, чем иметь определенную привычку к еде, когда вы едите одно и то же”.

“Ты - офисная леди! Ты молод, так что должен иметь возможность есть все, что захочешь, верно?”

«Вот потому, что я молод, мне и нужно создать хороший фундамент для тела, пока у меня есть такая возможность».

“Ты собираешься стать спортсменом или кем-то вроде Акиры? .. ”

Он открыл мне глаза. Все верно. Хотя сейчас мы здоровы, мы все еще не знаем, что произойдет с нами в будущем. Сейчас мы должны заложить фундамент для защиты от болезней, поддерживая здоровое тело! Не имея никаких симпатий или антипатий, мы должны иметь возможность есть все, что угодно, и стать здоровыми! Но у меня нет ничего, что бы мне не нравилось.

“Я собираюсь последовать твоему примеру, Тиба, и постараюсь уделять больше внимания своему здоровью!”

“Что, наконец-то понял? А у тебя есть что-нибудь любимое из меню, Айка-тян?”

«Мое любимое?»

Я ела блюда из меню только два раза, так что выбрать немного сложно. Пока только рис с омлетом, рис с карри и пудинг.

“Я ела здесь только два раза, так что с этого момента я буду пробовать все виды блюд из меню и, в конце концов, решу, что мне нравится больше всего. Ах, но рис с омлетом был довольно хорош”.

“О да, верно, ты ведь потеряла свои воспоминания”.

“Это не из школьного меню, но есть кое-что, что я хочу попробовать”.

«Что же это?»

Это еда, которую каждый студент пробовал раньше. Конечно, это пища, необходимая для студенческой жизни, обычная еда. В таких вещах, как драмы, были сцены, когда ученики собирались съесть это после школы, и, читая о них, я чувствовала ревность.

Когда-нибудь я тоже это сделаю!

“Окорок!”

«Извините, что опоздал».

Словно для того, чтобы прервать мои слова, дверь в комнату студенческого совета открылась.

В ту секунду, когда я увидела этого человека в поле своего зрения, цвета вокруг меня поблекли. Он был единственным, кто ярко сиял ...

«Ты сильно опоздал».

«У тебя все в порядке с занятиями в клубе?»

«А, это не проблема. Сейчас мне все равно нужно сосредоточиться на работе в студенческом совете».

У него был теплый, приятный голос, и он тесно общался с другими членами студенческого

совета. Странно, но я слышу только его голос и не могу отвести от него глаз.

«Как далеко вы продвинулись?»

«Мне кажется ... со вчерашнего дня мы значительно продвинулись вперед. Сэмпай, этот материал нуждается в твоей подписи. Все закончится гораздо быстрее, если это сделает кто-то повыше должностью, поэтому я бы хотел, чтобы это сделал ты».

«Ты работаешь так быстро, что это очень помогает, Акира. Спасибо».

Его нежно улыбающийся профиль. Просто глядя на его лицо, я чувствую, как моя грудь сжимается до боли. Мне больно, но я не могу отвести взгляд. Мое сердце забилося быстрее, а температура тела поднялась.

Что со мной происходит?

“.....”

“....”

Он снова посмотрел на меня. Мое сердцебиение так громко, что кажется, будто все мое тело — это мое сердце.

С тех пор как наши глаза встретились, я подумала, что должна попытаться что-то сказать, но ничего не могла придумать. В голове у меня пусто. Мои ладони вспотели, и я крепко вцепилась в юбку, продолжая смотреть на него.

“Синодзука. Этот человек-президент студенческого совета Ичиносе”.

Я почувствовала, как кровь бросилась мне в лицо. У меня закружилась голова. Такое чувство, что если я ослаблю бдительность, то упаду в обморок.

“Это так. С тех пор как ты потеряла память, твое состояние ухудшилось?”

“Ну, ммм...”

Один шаг. Верно, всего один шаг к нему, и все будет кончено. В горячей спешке я встала со стула и сделала шаг назад. Если он приблизится ко мне, я задохнусь!

Не знаю, показалось ли ему странным, что я так внезапно встала, но он слегка нахмурил брови. Уууу....что это за чувство, мне становится грустно.

«Что случилось, Синодзука? Ты выглядишь бледной, понимаешь?»

Я знаю, что Микошиба-кун что-то говорит, но извини! Твой голос не проникает в мои уши.

“Айка?”

“...!!”

Может, это и не мое настоящее имя, но он обратился ко мне. Он действительно произнес мое имя. Он смотрит прямо на меня.

Мне хотелось плакать. Я почувствовала, как моя сморщенная грудь болит, как будто мое

сердце вырвали из меня. Такой боли я никогда раньше не испытывала. Это больно, но, как ни странно, я могу это вынести.

“Ммм... Я... Ммм...”

Он подумает, что я странная. О нет, я не хочу, чтобы он меня ненавидел.

Чем больше я паниковала, тем больше не могла придумать что бы сказать. Теперь он смотрит на мое лицо.

Он так близко! Я больше не могу этого выносить!

«Не-е-е-е-е-е!!»

Я потерял рассудок и швырнула оставленную на столе пачку бумаг прямо в лицо Ичиносе-сэмпая. Мое тело, которое секунду назад было таким горячим, мгновенно остыло.

Ах, я такая идиотка, как я могла это сделать!

“Мне так жаль...”

Не в силах больше терпеть, я выбежала из комнаты. Потому что я больше не знаю, что мне делать!

Я слышала смех Сасаки, доносившийся из комнаты студенческого совета, но сейчас все, о чем я могу думать, - это Ичиносе-сэмпай. Он разговаривал со мной со своим улыбающимся лицом и обращался ко мне по имени. Как будто все, что связано с ним, было выжжено в моем сознании, я не могла забыть его, несмотря ни на что.

Как только я вспоминаю о нем, температура моего тела повышается, и у меня начинает болеть грудь. В самом деле, что со мной не так?

<http://tl.rulate.ru/book/22995/1430506>